

**Ян Амос Коменский
о пользе рисования
как
общеобразовательного
предмета.**

Выполнила: Быкова Людмила

Актуальность данной работы состоит в том, что бы рассмотреть рисование как общеобразовательный предмет, не делая резких различий в методах и системах обучения искусству в общеобразовательных и специальных школах.

Актуальность Коменского выходит далеко за рамки среднеарифметического значения творчества классиков науки.

Проблемы морального совершенствования, возрождения этических ценностей в нашем обществе сейчас чрезвычайно актуальны.

Цели:

Впервые после Памфила мысль о пользе рисования как общеобразовательного предмета была высказана великим чешским педагогом Яном Амосом Коменским.

Задачи:

Рассмотреть «Метод искусств» из «Великой дидактики» Яна Амоса Коменского.

Ян Амós Кóменский
(28 марта 1592,
Нивнице, Южная
Моравия – 15 ноября
1670, Амстердам)—
чешский педагог-
гуманист, писатель,
общественный
деятель, епископ
Чешскобратской церкви,
основоположник
научной педагогики,
систематизатор и
популяризатор класно-
урочной системы.

Обучение рисованию в художественной школе начиналось с копирования образцов, и в общеобразовательной школе, считает Коменский, должна быть эта же система, причем образцы должны подбираться самые лучшие (имелись в виду произведения великих художников), «формы для выполнения должны быть самыми совершенными»

Изображение Коменского на барельефе, украшающем здание школы в Долани (Чехия)

Эту важную работу начали проводить академии художеств, открывшиеся в конце XVI века. С этого времени обучение рисованию начинает проводиться в специальных учебных заведениях.

XVII век в истории методов обучения рисованию является периодом становления новой педагогической системы — академической. Новая система стала предъявлять четкие требования не только к ученикам, но и к педагогам. Самой характерной особенностью этого периода является создание специальных учебных заведений — академий художеств и художественных школ.

Особенно много было сделано академиями в области методики обучения рисунку, живописи, композиции.

Преподаватели академий прежде всего думали о том, как усовершенствовать методику, как облегчить и сократить ученикам процесс усвоения учебного материала.

Методика обучения и воспитания должна строиться на научных основах, утверждали они; искусство, успех художника — это не дар божий, а результат научного познания и серьезного труда. Так, Джошуа Рейнольдс указывал: «Наше искусство не есть божественный дар, но оно и не чисто механическое ремесло. Его основание заложено в точных науках».

Эффективность академической системы преподавания заключалась в том, что обучение искусствам проходило одновременно с научным просвещением и воспитанием высоких идей. Исследуя историю методов преподавания рисования, мы видим, что в академиях была четкая и строгая система обучения, стремление просветить и возвысить чувства художника.

Рисунок — основа основ.

Овладеть рисунком без серьезных научных знаний нельзя. Овладевая рисунком, ученик одновременно познает мир. Так можно делать вывод — занятия рисованием полезны для всех. Эти мысли начинают интересоваться не только людей искусства, но и деятелей народного просвещения. Впервые после Памфила мысль о пользе рисования как общеобразовательного предмета была высказана великим чешским педагогом Яном Амосом Коменским (1592-1670) в его «Великой дидактике».

Правда, Коменский еще не решался включить рисование в курс школьного обучения как обязательный предмет. Однако ценность этих мыслей состояла в том, что они были тесно связаны с вопросами педагогики.

В XXI главе «Великой дидактики»,
названной «**Метод искусств**»,
указывается, что для обучения
искусству необходимо соблюдать
три требования:
правильного употребления;
разумного направления;
частого упражнения.

Это значит, чтобы ученика обучали,
где и как нужно применять каждое
из этих требований, а в ходе
применения им бы руководили,
чтобы он в работе не сбивался и
исправлялся, если сбивается;
наконец, чтобы, даже делая
ошибки и уклонения, он снова
принимался бы за работу до тех
пор, пока не научится
производить работу без ошибок,
уверенно и легко.

***Тому, что следует выполнять,
нужно учиться на деле.***

Мастера не задерживают своих учеников на теоретических рассуждениях, а тотчас втягивают их в работу с тем, чтобы ковать они научились ковкой, ваять - ваянием, рисовать - рисованием, танцевать - танцами и т.д. Так же и в школах пусть учатся писать, упражняясь в письме, говорить - упражняясь в речи, петь - упражняясь в пении, умозаключениям - упражняясь в умозаключениях и т.д., чтобы школы были не чем иным, как мастерскими, в которых кипит работа.

Именно таким образом все на собственном успешном опыте испытают справедливость известного изречения:
на работе образоваешься.

***Всегда должна
быть налицо
определённый вид и
образец того, что
должно выполнить.***

Конечно, ученик должен подражать ему, внимательно вглядываясь в него и как бы следуя по чужим стопам. Ведь он не может ещё самостоятельно создать ничего, не зная, что и как должно делать; следовательно, нужно ему показывать. Было бы жестоким заставлять кого-либо делать то, что ты хочешь, хотя он не знает, чего ты хочешь; требовать, чтобы он проводил прямые линии, прямые углы, правильные круги, не дав наперёд в руки линейки, прямоугольника, циркуля и не указав, как ими пользоваться.

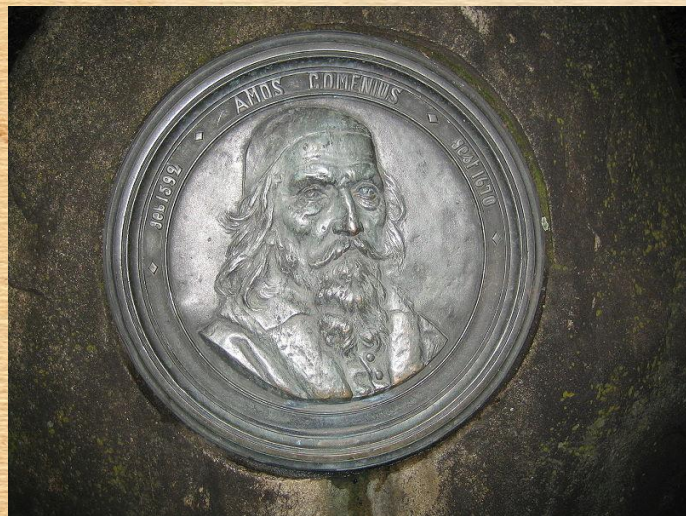
Медаль Яна Амоса
Коменского (серия 1992 года
выпуска)

Поэтому нужно серьёзно позаботиться о том, чтобы в школах для всего, что приходится делать, были истинные, точные, простые, легко понимаемые, лёгкие для подражания примеры и образцы всех вещей, или руководящие правила и примерные упражнения в работах. И тогда только не будет ничего неразумного требовать от того, кому показан свет, чтобы он видел, от того, кто уже твёрдо стоит на ногах, чтобы он ходил, от того, кто умеет обращаться с инструментами, чтобы он работал.

Употребление инструментов лучше показывать на деле, чем на словах, т.е. лучше обучать этому примерами, чем правилами.

Никто и никогда не приобретал умения владеть языком или каким-либо искусством при помощи одних только правил; обычно это приобретается путём практики, даже без всяких правил.

Упражнение следует начинать с простых составляющих, а не с выполнения целых работ.

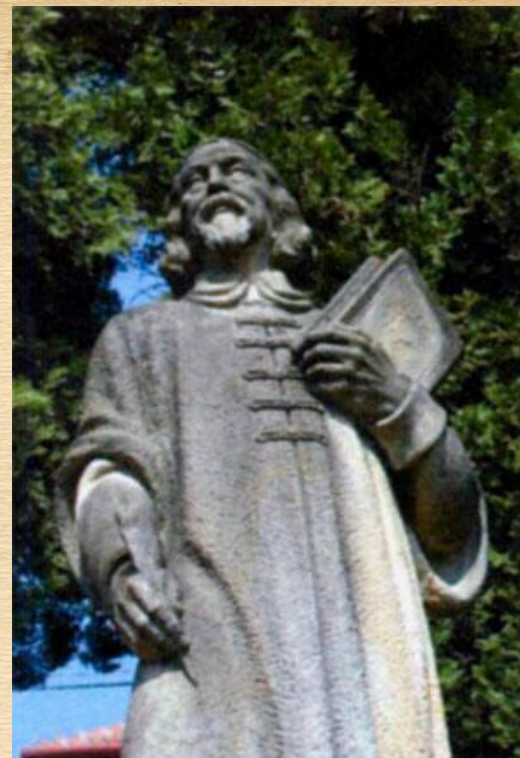
Мемориальное изображение
Я. А. Коменского в Берлине

Сперва пусть ученики привыкают различать вещи и понятия о вещах по родовым и видовым признакам, затем устанавливать между ними отношения (которые имеют все предметы хоть в чём-либо), затем определять и давать понятия о них, затем составлять их различным образом, строить из них суждения о вещах: что и чему приписывается, о чём, почему сказано и в качестве какого признака - необходимого или случайного.

Только по получении учеником в этих упражнениях достаточного навыка следует переходить к составлению умозаключений, при помощи которых из данных и допущенных положений вытекает всё остальное, и, наконец, переходят к рассуждениям или целым трактовкам тем. Если таким образом мы пойдём постепенно в каком угодно искусстве, то невозможно не сделать быстрых и основательных успехов.

Первые упражнения начинающих должны вращаться вокруг известного им материала.

Смысл его состоит в том, что учащегося не следует обременять предметами, трудными для его возраста, восприимчивости, настоящего положения, чтобы он не был вынужден бороться с тенью. При этом примеры, которые взяты для разъяснения первого правила, следует применять, как уже известные, и для разъяснения всех остальных... Таким образом, когда выяснено употребление правил на одном, другом и третьем известном примере, ученик уже очень легко будет поступать подобным же образом во всех остальных случаях.

Подражание должно происходить по строго предписанному виду: впоследствии оно может быть более свободным.

противопоставляя друг другу всякие прямые противоположения, пусть ученик учится подражать известной дилемме: «Возможно одно из двух: либо день, либо ночь, но теперь ночь, следовательно не день».

Формы для выполнения должны быть самыми совершенными, чтобы тот, кто, подражая им, выразил их достаточно верно, мог считаться совершенным в своём искусстве. Ибо, как никто не может провести прямые линии, пользуясь кривой линейкой, так никто не может дать хорошей копии по ошибочному образцу. Поэтому нужно будет приложить усилия к тому, чтобы для всего того, что нужно делать в школе, больше того - во всей жизни, существовали верные, удобные, простые, легко доступные подражанию образцы: будут ли то модели вещей, картины, чертежи или самые краткие, самые ясные, понятные сами собой, без исключения правильные наставления и правила.

Первая попытка подражания должна быть самой точной, чтобы ни в одной, даже малейшей, черте в ней не было отклонения от образца.

Конечно, насколько это возможно. Однако это необходимо. Всё первоначальное является как бы основой для последующего: на прочных основах можно возводить прочное здание всего остального; на колеблющихся основах всё будет колебаться.

При преодолении первой трудности остальные преодолеваются сами собой, точно так же, как город, ворота которого взяты, уже находится в руках победителя. Поэтому нужно опасаться поспешности: никогда не надо переходить к следующему, не усвоив прочно предшествующего. Достаточно быстро идёт вперёд тот, кто никогда не сбивается с пути. И то время, которое уходит на правильную установку основ, есть не задержка, а лучший залог сокращения, ускорения и облегчения работы в дальнейшем.

Допущенные учениками отклонения от образцов должны тут же исправляться присутствующим преподавателем, который должен обосновывать свои замечания соответствующими, как мы их называли, правилами и исключениями из правил.

Совершенное преподавание искусства предполагает сочетание синтеза и анализа. в большинстве случаев синтетические упражнения нужно предпосылать аналитическим; это показывают, сверх того, следующие замечания: 1. Везде нужно начинать с легчайшего: легче же мы понимаем своё, а не чужое. 2. Авторы с намерением скрывают своё искусство, так что ученики с первого взгляда едва в состоянии проникнуть в его смысл.

Но после упражнения на своих, несколько уже более грубых изобретениях, они будут в состоянии сделать это. 3. К чему преимущественно стремишься, то и нужно преимущественно выполнять. А стремимся мы к тому, чтобы, занимаясь искусством, достигнуть новых изобретений, а не к тому, чтобы привыкать пользоваться только готовыми изобретениями

Однако к синтезу нужно прибавлять анализ чужих изобретений и работ. Ведь тот, в конце концов, хорошо знает какую-либо дорогу, кто исходил её в ту и другую сторону и кто заметил все встречающиеся на ней распутия, перекрёстки и боковые тропинки. Сверх того, вещи так разнообразны и до некоторой степени бесконечны, что разнообразие это не укладывается ни в какие правила и не может быть предусмотрено одним человеком. Большему числу голов даётся больше. Но плоды чужой работы становятся нашими только в итоге тщательного исследования и изучения и когда затем, путём соревнования и подражания, мы приобретаем привычку воспроизводить подобное.

***Эти упражнения нужно
продолжать до тех пор, пока они
не доведут учеников до полного
овладения искусством.***

Ведь опыт является единственным
средством сделать человека
художником.

Источники:

1. http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm#_Toc23761133
2. http://hudozhnikam.ru/zarubezhnaya_shkola/26.html
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Коменский,_Ян_Амос

***Спасибо
за
внимание)))***

Коменский оказал огромное влияние на развитие мировой педагогики и школьной практики. Многие его дидактические положения вошли в современную теорию обучения.